

Кислухина Марина Викторовна

МЕТАФОРА В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЧВЕННОЙ МИКРОБИОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ, УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена изучению в русле когнитивного подхода метафоризации как одного из способов образования терминов в различных терминосистемах. Автор показывает, что данный семантический способ терминообразования является достаточно продуктивным и популярным в разных терминосистемах и, в частности, в терминосистеме сельскохозяйственной и почвенной микробиологии. В статье рассмотрены структурные особенности и модели терминов-метафор, а также описаны десять тематических групп.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 107-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.612.2+81'276.6=111=161.2=161.1

Статья посвящена изучению в русле когнитивного подхода метафоризации как одного из способов образования терминов в различных терминосистемах. Автор показывает, что данный семантический способ терминообразования является достаточно продуктивным и популярным в разных терминосистемах и, в частности, в терминосистеме сельскохозяйственной и почвенной микробиологии. В статье рассмотрены структурные особенности и модели терминов-метафор, а также описаны десять тематических групп.

Ключевые слова и фразы: термин; метафора; метафоризация; терминосистема сельскохозяйственной и почвенной микробиологии; модель; частеречная принадлежность.

Кислухина Марина Викторовна, к. филол. н.
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
29kmv@mail.ru

МЕТАФОРА В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЧВЕННОЙ МИКРОБИОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ, УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В последние десятилетия ученые-языковеды уделяют большое внимание вопросам становления и развития терминологической лексики. Исследователь Л. Ю. Буянова отмечает, что наука на рубеже XX и XXI столетий приобретает статус наиболее эффективного и динамичного инструментария человеческой деятельности. И поскольку понятия выражаются в языке с помощью и посредством терминов, то приоритетным следует считать системное исследование проблем появления, эволюции, модификации, усвоения и моделирования научных знаний на уровне терминологических пространств (систем, полей, ярусов) [7].

Феномен метафоры уже более двух тысячелетий находится в центре внимания философов, психологов, языковедов, однако изучен не до конца. Последние десятилетия XX и первые десятилетия XXI века в изучении метафоры отмечаются характерным переходом на качественно новый уровень. Важно отметить, что в центре внимания ученых оказались когнитивные и смыслообразующие функции и возможности метафоры. В рамках когнитивной лингвистики и психолингвистики метафора является универсальным механизмом и способом познания мира, важным фактором развития сознания человека [30, с. 101]. Метафора является не только ресурсом поэтической речи, но и источником новых значений слов, которые способны выполнять характеризующую и номинативную функцию.

Целью статьи является исследование роли метафоры в семантическом пространстве подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках.

Поставленная цель обусловила конкретные задачи: проанализировать разные группы терминов-метафор подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии, которые отражают когнитивную деятельность человека и служат способом образования терминов данного подъязыка в английском, украинском и русском языках; описать структуру и частеречную принадлежность терминов-метафор.

Материалом исследования послужила терминологическая лексика подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии, в частности, – термины-метафоры в английском, украинском и русском языках.

Корпус лексического материала отбирался методом сплошной выборки из специальных отраслевых словарей: биологического, микробиологического, сельскохозяйственного, медицинского, экологического, почвенно-агрохимического, химии и химической технологии, словаря научно-технических терминов, словаря торгово-финансовых терминов, энциклопедических словарей (всего 25 словарей), а также терминологических списков, справочников по микробиологии, научных текстов.

Обращение к терминологии сельскохозяйственной и почвенной микробиологии неслучайно. Терминосистема сельскохозяйственной и почвенной микробиологии имеет свою специфику, она гетерогенна, тесно взаимосвязана с лексиконом таких наук, как химия, экология, биология, ботаника, генетика, медицина, включает терминологию почвоведения и сельского хозяйства.

Необходимо подчеркнуть, что термины, заимствованные из вышеназванных наук, перешли в подъязык сельскохозяйственной и почвенной микробиологии, не меняя своего значения, как, например, термин англ. *genome* (геном – совокупность генов, содержащихся в одинарном, гаплоидном наборе хромосом данной клетки) [6, с. 37; 15, с. 44] и *acid* (кислота) [15, с. 6; 36, р. 15]; либо частично изменив его: англ. *immobilization* (физический или химический процесс, используемый для фиксации ферментов, клеток или клеточных органелл на твердом носителе) [11, с. 83-84].

Подъязык сельскохозяйственной и почвенной микробиологии определяется как вторичная подсистема по отношению к общенаучному языку и обладает свойственным ей тезаурусом. Эта система обслуживает деятельность людей, занимающихся исследованием микроорганизмов (строение, изменчивость, наследственность, эволюция, систематика), а также их практического значения и применения в почвоведении и сельском хозяйстве.

Опыт изучения системно-структурной организации терминологии с использованием когнитивного аспекта свидетельствует об **актуальности** обращения к вопросам о закономерностях отображения внеязыкового знания в семантике терминов, а также о роли терминологии в формировании языковой картины мира.

Говоря о номинации в области сельскохозяйственной и почвенной микробиологии, мы полностью разделяем точку зрения Е. С. Кубряковой, которая указывает на то, что результаты познавательной и классифицирующей

деятельности человека представлены в системе номинации, которая, в свою очередь, может быть прямой или косвенной, первичной или вторичной, нерасчлененной и расчлененной, буквальной или переносной [17, с. 42].

Мы также согласны с мнением М. М. Литвиновой о том, что лексические единицы образуются как в процессе первичной (содержание имени непосредственно соотносится с объектом), так и вторичной номинации (опосредованно, путем переосмысления значения уже существующей языковой единицы) [20, с. 79].

Необходимо отметить, что определенное место среди терминов сельскохозяйственной и почвенной микробиологии отводится номинациям, в основе которых лежит метафора. Несмотря на то, что метафоризация не является доминирующим способом образования терминологических единиц данной отрасли науки, мы отмечаем достаточное разнообразие тематических групп терминов-метафор.

Исследователь О. В. Галкина пишет, что «характерной чертой современного языка науки стало частое использование эмоционально-экспрессивных и изобразительных средств языка, которые заметно выделяются на фоне чисто научного изложения и придают научной прозе добавочную убедительность». О. В. Галкина называет метафоризацию наиболее популярным и распространенным способом терминовтвора [9].

А. П. Чудинов описывает метафорическую модель, которая «позволяет представить какую-то сложную проблему как достаточно простую и хорошо знакомую, выделить какой-то аспект проблемы, сделать его более значимым либо наоборот отвлечь от него внимание общества, показать какой-то вариант развития событий как совершенно невозможный или наоборот вполне естественный» [34, с. 86-87].

О. О. Селиванова рассматривает метафору как «наиболее продуктивный и креативный способ обогащения языка, проявление языковой экономии, семиотичную закономерность, что отражается в использовании знаков одной структуры знания для обозначения другой» [30, с. 97]. Исследователь считает, что в рамках «современной лингвосинергетической научной парадигмы, метафора служит мощным аттрактором, то есть параметром самоорганизации, фактором сбережения и развития терминологической системы в языке, обеспечивает креативные механизмы какой-либо профессиональной сферы знаний, поскольку безграничность познавательных возможностей человека обуславливает потребность все в новых и новых языковых обозначениях» [29, с. 286]. Поэтому отдельный интерес представляет изучение процесса метафоризации в тех профессиональных сферах знания и деятельности человека, которые, во-первых, имеют давнюю историю, а во-вторых, активно развиваются и пополняются в настоящее время.

Исследователь А. В. Карташова описывает метафору как когнитивный феномен, который является «основой человеческого мышления как повседневного, так и научного, и который обеспечивает категоризацию и концептуализацию мира...» [13, с. 618]. Далее автор подчеркивает, что «...представление результатов научного исследования с помощью метафоры облегчает понимание благодаря ассоциациям с привычными для них понятиями, сами же научные понятия, вовлекаясь в концептуализацию, наделяются свойствами, позволяющими по-новому размышлять о них» [Там же, с. 622].

Таким образом, одной из актуальных проблем исследования является определение роли метафоры в формировании научной терминологии, обосновании эффективности ее применения и объяснении механизмов функционирования и, в частности, важности упорядочения терминов-метафор английского, русского и украинского языков для сельскохозяйственной и почвенной микробиологии.

В отечественном и зарубежном языкознании накоплен большой теоретический и экспериментальный материал по проблеме метафорической номинации, ее сущности, типологии и функциях. Обобщая представления, содержащиеся в исследованиях как отечественных, так и зарубежных лингвистов, можно сделать вывод, что метафора является универсальным способом познания, концептуализации и ословливания окружающей человека действительности. Также необходимо отметить, что в итоговых изменениях значений слов проявляются с одной стороны, общие законы человеческого мышления, наиболее типичные ассоциации, а с другой стороны – национальное своеобразие, связанное с мотивационными особенностями при отборе определенной звуковой оболочки.

Дж. Лакофф говорит о том, что «суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [19, с. 27]. Исследователь утверждает, что «процессы человеческого мышления метафоричны. Метафоры... возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» [Там же]. Рассматривая язык науки, необходимо уточнить, что из трех функций метафоры: 1) номинативной, 2) образной (изобразительно-выразительной) и 3) экспрессивно-оценочной, наиболее существенной является номинативная функция, поскольку метафора способна означать то, что еще не имело до нее словесного выражения. Более того, в языке науки метафора дает терминологическое обозначение объекта или понятия. В некоторых случаях она является единственным способом выражения мысли. В терминообразовании метафора связывает то, что до этого времени принадлежало к разным областям науки, отдаленным друг от друга, ей свойственно уподоблять на основе какого-то общего признака явно противоположные объекты.

Одним из условий возникновения метафоры является наличие сходства между двумя сопоставляемыми объектами. Количество обязательных элементов метафорического переноса колеблется от двух до четырех. Например, А. Ричардс выделяет два члена метафоры, которые называются «содержание» (tenor) и «оболочка, образ» (vehicle) [28, с. 48].

Н. И. Панасенко считает возможным выделить в процессе метафоризации следующие компоненты: объект № 1 (tenor) (содержание) – объект № 2 (vehicle) (образ); именуемый концепт – концепт-коррелят (ground) основание для сходства; признак а) внешний вид, б) оценка, в) предупреждение об опасных свойствах [27, с. 253].

Исследователь, рассмотрев метафоры в фитонимической лексике, говорит о том, что обозначение растения происходило путем сравнения с уже известными понятиями и объектами. Поэтому метафора, которая указывает на то, с чем сравнивалось растение, служит мостиком между ними [39, р. 47].

Перед началом анализа практического материала, необходимо указать на то, что примеры терминов были взяты из следующих лексикографических источников и источников иллюстративного материала: английский язык [1; 2; 5; 10; 14; 15; 35; 36; 37; 38; 40], украинский язык [15; 22; 23; 32], русский язык [3; 5; 6; 11; 15; 24; 31; 33].

Мы считаем, что для нашего материала более близок подход М. Блэка, который основывается на положении о том, что внимание может быть сконцентрировано на одном-единственном слове, в котором и кроется причина метафоричности. Это слово он называет фокусом метафоры (**focus**), а его окружение – рамкой (**frame**) [4]. Метафорически образованные термины сельскохозяйственной и почвенной микробиологии, как правило, это несколькословные комплексы. Например, англ. *gene library* – *library* – это фокус метафоры, относится к бытовой лексике (названия строений, объектов и их частей) и обозначает учреждение, организующее сбор, хранение, общественное пользование произведениями печати; *gene* – это окружение метафоры; укр. *бібліотека генів*; русск. *библиотека генов*. В подязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии этот термин обозначает несистематизированную коллекцию клонированных фрагментов в ряде векторов одного происхождения, которая, в идеале, содержит всю генетическую информацию о данном виде [15, с. 44, 101].

Необходимо отметить, что микробиологическая метафора – это перенос номинаций с общепотребительной в терминосфере микробиологии на основе сходства по форме, функции, аналогий, например, с действиями, которые люди производят в быту, семейными отношениями, биологическими характеристиками, теми или иными частями тела, с физическими и психологическими характеристиками людей, сложными ассоциациями и т.д. Основанный на разных метафорических переносах общего значения, семантический способ создания терминов является постоянным источником пополнения терминологической лексики и, в частности, лексики сельскохозяйственной и почвенной микробиологии.

Проанализировав лексический материал терминосистемы сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках, мы выделили десять тематических групп терминов-метафор.

В терминологии сельскохозяйственной и почвенной микробиологии английского, украинского и русского языков доминирует **антропоморфная метафора**, поскольку антропоцентрический подход, отличающий научные труды XX и XXI веков, сделал человека с его потребностями и особенностями миропонимания и мировосприятия главным объектом исследования и указывает на то, что, сравнивая окружающую действительность, человек пропускает все через себя, через свой собственный опыт. К данной группе относятся следующие термины. Например, англ. *daughter cell, maternal cell, sick soil, wild yeasts, strict anaerob, stress, fruit body, fatty acids, etc* [1; 2; 5; 10; 14; 15; 35; 36; 37; 38; 40]; укр. *дочірня клітина, материнська спадковість, здоровий ґрунт, голодний агар, дикі дріжджі, стійкість (до препарату), чутливість до фазів, господарь, кореневі волоски* [15; 22; 23; 32]; русск. *плодовые тела, клетка хозяина, родитель (у фага), материнские почвы, материнские породы, чувствительность организма, реснички (у бактерий), жирные кислоты, карликовость, курчавость, уродливость* [3; 5; 6; 11; 15; 24; 31; 33].

Мы можем отметить, что антропоморфная модель образования терминов-метафор сельскохозяйственной и почвенной микробиологии являет собой перенос человеческих качеств, характеристик (эмоциональных, физических, психологических, биологических), свойств на неодушевленные предметы. Более того, мы отмечаем аналогии с частями человеческого тела и семейными отношениями.

Антропологическая метафора тесно связана с **бытовой метафорой**: англ. *cut, management, food chain, cell, primer, vehicle, tap, plate, etc* [1; 2; 5; 10; 14; 15; 35; 36; 37; 38; 40]; укр. *розрив, ланцюг (живлення), газон, трубка (фаза вихода в трубку)* [15; 22; 23; 32]; русск. *раздевание вируса, веретено (веретено деления – динамичная структура, которая образуется в митозе и мейозе для обеспечения сегрегации хромосом и деления клетки. Типичное веретено является биполярным – между двумя полюсами образуется веретенообразная система микротрубочек) [11, с. 41], библиотека генов, стенка (клеточная) и т.д.* Бытовая метафора также использует аналогии с жизнедеятельностью человека, делая акцент на названия предметов быта.

То, что антропоморфная метафора и ее разновидность бытовая метафора представлены в подязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии большим количеством примеров в исследуемых языках, подтверждает общеизвестный факт, что отождествление окружающей действительности с человеком и его жизнедеятельностью было и остается неизменным приемом познания мира. К подобному выводу приходят такие исследователи, как Д. З. Гайнутдинова [8], А. А. Ефремов [12], С. М. Кришталь [16], Д. С. Малюкова [21], М. В. Озингин [26] и др.

На примере нашего материала мы также отметили следующие типы метафор: военная, географическая, музыкальная, зооморфная, астрономическая, спортивная, юридическая, а также метафоры, обозначающие физические характеристики. Например, **военная метафора**: англ. *intervention, shot-gun collection*; укр. *захист (рослин)*; русск. *клетки-мишени*; **географическая метафора**: англ. *tap*; укр. *карта*; русск. *карта, микробный пейзаж*; **музыкальная метафора**: русск. *барабан*; **зооморфная метафора**: англ. *horse bean*; укр. *клоп-черепашка*; русск. *конский боб*; **астрономическая метафора**: русск. *звездчатый мутант (вируса), лучистый гриб*; **спортивная метафора**: англ. *gene knockout*; укр. *нокаут гена*; русск. *нокаут гена*; **юридическая метафора**: англ. *(natural) killer cell*; укр. *клітини кілери*; русск. *клетки килеры (естественные)*, а также **метафоры, обозначающие физические характеристики**: англ. *bound water, free water*; укр. *рухома форма заліза, рухома паличка*; русск. *жидкий носитель, твердый носитель*.

Кроме того, процесс метафорической номинации в исследуемом подязыке может быть связан не только с одним каким-то определенным признаком, но и с комплексом признаков, например, укр. *агресивні місцеві бактерії*, где можно отметить пространственные и психологические характеристики.

В структурном плане корпус терминов-метафор подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии составляют **простые слова**: англ. *cut* (разрыв через обе цепочки ДНК), *stress*, *vehicle* (плазмида или фаг, используемые в качестве переносчика генетического материала, организм, переносящий паразитов от одного хозяина к другому, репликон, используемый при клонировании генов), *pool* (группа, фонд, совокупность), укр. *хазяїн*, русск. *баня*. Затем отмечены **производные** англ. *management*, *nursery* (с.-х. питомник, рассадник, инкубатор); укр. *стійкість*; русск. *истощение* (почвы), *уродливость*; **сложные термины-метафоры**: англ. *knockout*; укр. *клоп-черепашка*; русск. *клетки-мишени*; **метафоры-словосочетания**: англ. *soil sickness*, укр. *виснаження ґрунту*, русск. *материнская наследственность*.

Как в английском, так и в украинском и русском языках термин-метафора может быть однокомпонентным, двухкомпонентным и поликомпонентным. Например, англ. *lawn*, *active iron*, *metabolic pathway*; укр. *ланцюг* (живлення), *рухома паличка*, *агресивні місцеві бактерії*; русск. *морицинистая мозаика* (картофеля), *повышенная чувствительность организма*, *утомленная почва*.

В английской, украинской и русской терминологических системах структурный состав двухкомпонентных терминов-метафор характеризуется следующими моделями:

Прил. + Сущ.; Сущ. + Сущ.; Прил. + Прил. + Сущ.; Страд. Прич. + Сущ. + Сущ.

Преобладающей моделью, как в английском языке, так и в славянских языках (украинском и русском), является модель Прил. + Сущ.

Частеречная принадлежность метафорического компонента в подъязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии и в английском, и в украинском, и в русском языках позволяет все единицы классифицировать по следующим наиболее частотным группам: существительные, прилагательные. Доминирует существительное, поскольку, как отмечала исследователь Е. С. Кубрякова, «в известной мере все прочие слова, и все прочие названия могут быть выведены из предметных и событийных имен» [18, с. 39].

Таким образом, рассмотрев все вышеизложенное, приходим к следующим **выводам**:

1. В семантическом пространстве английской, украинской и русской терминологии сельскохозяйственной и почвенной микробиологии существует особая метафорическая картина мира. В метафорической составляющей данной терминологии отражен целый комплекс представлений человека о бактериях, микроорганизмах, растениях, насекомых, животных, процессах и явлениях. Использование метафоры в подъязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии как средства речевой выразительности приводит к большей информативности, образности сообщения с помощью ассоциаций в английском, украинском и русском языках.

2. Специфические черты терминов-метафор сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках обусловлены, в основном, экстралингвистическими факторами, например, объектом изучения (бактерии, микроорганизмы, сельскохозяйственные растения, животные), возможностью непосредственного чувственного восприятия, а также историей формирования исследуемой сферы знания (сельскохозяйственная и почвенная микробиология).

3. В подъязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии как в германском (английский), так и в славянских (украинский и русский) языках доминирует антропоморфная метафора и ее разновидность бытовая метафора. Это подтверждает тезис о том, что человек при сравнении действительности, которая его окружает, пропускает все через свой опыт.

4. Источниками пополнения терминов-метафор в исследованной терминологии в английском, украинском и русском языках являются основные группы лексики, что говорит о преемственности языка и терминологии. Термины-метафоры сохраняют системность, которая заложена в архитектонике терминологии, и вносят свою системность, основанную на определенных метафорических моделях.

Термины-метафоры занимают определенную нишу в терминологическом пространстве сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках и обеспечивают эффективное функционирование в речи специалистов-микробиологов.

В дальнейшем представляется перспективным исследовать и описать термины-метафоры в таких подсистемах микробиологии, как микробиология воды, моря, воздуха, пищевая микробиология, промышленная, космическая и т.д., на материале большего количества языков, что позволило бы сделать общий вывод об особенностях метафоризации в терминологиях разных областей науки.

Список литературы

1. **Англо-русский биологический словарь** / сост. И. Н. Афанасьева и др. М.: Русский язык, 1979. 732 с.
2. **Англо-русский сельскохозяйственный словарь** / сост. П. А. Адаменко. М.: Русский язык, 1983. 876 с.
3. **Асанов Н. Р.** Микробиология. М.: Колос, 1997. 352 с.
4. **Блэк М.** Метафора // Теория метафоры / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
5. **Болотина А. Ю., Якушева Е. О.** Англо-русский и русско-английский медицинский словарь. М.: Руссо, 2006. 544 с.
6. **Борисов Л. Б., Фрейдлин И. С.** Краткий справочник микробиологической терминологии. Л.: Медицина, 1975. 135 с.
7. **Буянова Л. Ю.** Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/терминологическая-деривация-в-языке-науки-когнитивность-семиотичность-функциональность/720ec723-7ca9-467f-8834-910761cb1f07/preview/preview.html> (дата обращения: 07.08.2010).
8. **Гайнутдинова Д. З.** Термин-метафора архитектурно-строительного подъязыка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2012. 20 с.

9. Галкина О. В. Роль метафоры в науке и научной терминологии [Электронный ресурс]. URL: <http://rgf.tversu.ru/node/485> (дата обращения: 16.03.2015).
10. Гальперин И. Р., Медникова Э. М. Большой англо-русский словарь: в 2-х т. М.: Русский язык, 1987. Т. 1. 1038 с.; 1988. Т. 2. 1072 с.
11. Дмитриева В. А., Дмитриев В. В. Русско-английский словарь терминов по микробиологии. М.: Наука, 1991. 248 с.
12. Ефремов А. А. Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов (на материале терминов американской нефтегазовой отрасли): дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2013. 211 с.
13. Карташова А. В. Когнитивная метафора в научном тексте (на примере текстов ядерной энергетики) // Вестник науки Сибири. Серия 9. Филология. Педагогика. 2011. № 1 (I). С. 617-622.
14. Кафаров В. В. Англо-русский словарь по химии и химической терминологии. М., 1995. 581 с.
15. Краткий англо-русско-украинский, русско-украинско-английский терминологический словарь по биологическому азоту / сост. В. Ф. Патыка, М. В. Кислухина, Л. Н. Макеева. К.: Задруга, 1999. 173 с.
16. Кришталь С. М. Структурно-семантичний аналіз метафоричних термінів підмови фінансів в англійській і українській мовах: автореф. дис. ... к. филол. н. Донецьк, 2003. 20 с.
17. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 160 с.
18. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 120 с.
19. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. А. Н. Баранова. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
20. Літвінова М. М. Порівняльний аналіз семантичної структури фразеологічних і лексичних одиниць, які позначають риси характеру людини (на матеріалі німецької мови) // Вісник Запорізького державного університету: філологічні науки. Запоріжжя: Запорізький держ. ун-т, 2001. № 3. С. 77-81.
21. Малюкова Д. С. Антропоморфные метафоры в современном политическом дискурсе // Язык и культура. 2009. Вып. № 4. С. 50-54.
22. Мікробіологічний журнал / голов. ред. В. В. Смірнов. К.: НАН України, Інститут мікробіології і вірусології, 2007. Т. 69. № 4. 84 с.
23. Мікробіологічний журнал / голов. ред. В. В. Смірнов. К.: НАН України, Інститут мікробіології і вірусології, 2008. Т. 70. № 1. 95 с.
24. Микробиология: журнал / гл. ред. М. В. Иванов. М.: Наука, 2008. Т. 77. № 1. 136 с.
25. Никитина М. А. О когнитивном потенциале метафоры в научном тексте // Вестник иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3 (11). С. 157-161.
26. Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2010. 21 с.
27. Панасенко Н. И. Фитонимическая лексика в системе романских, германских и славянских языков (опыт ономаσιологического и когнитивного анализа). Черкасы: Брама-Украина, 2010. 452 с.
28. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 37-48.
29. Селіванова О. О. Когнітивне підґрунтя метафоризації російської лінгвістичної термінології // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Симферополь, 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 286-292.
30. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. Полтава: Довкілля-К, 2008. 711 с.
31. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В. К. Месяц. М.: Советская Энциклопедия, 1989. 659 с.
32. Сільськогосподарська мікробіологія: міжвідомчий тематичний науковий збірник / голов. ред. В. В. Волкогон. Чернівці, 2007. Вип. 6. 186 с.
33. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская Энциклопедия, 1987. 1599 с.
34. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2008. Вып. 1 (24). С. 86-87.
35. Allaby M. The Concise Oxford Dictionary of Ecology. Oxford: Oxford University Press, 1996. 415 p.
36. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1428 p.
37. Ketchum P. A. Microbiology Concepts and Applications. N. Y. – Chichester – Brisbane – Toronto – Singapore: J. Wiley and Sons, Inc., 1988. 795 p.
38. Nitrogen Fixation: Fundamentals and Applications: Proceedings of the 10th International Congress on Nitrogen Fixation (St. Petersburg, Russia, May 28 – June 3, 1995). Dordrecht – Boston – London: Kluwer Academic Publishers, 1995. 822 p.
39. Panasenko N. I. Metaphoric Designation of Poisonous Medical Plants in Romance, Germanic and Slavic Languages // Literature, Language and Culture Influenced by Globalization: monograph. Vienna, 2015. Volume 6. P. 44-55.
40. Vančura V., Kunc F. Soil Microbial Associations. Praha: Academia, 1988. 498 p.

METAPHOR IN SEMANTIC SPACE OF AGRICULTURAL AND SOIL MICROBIOLOGY IN THE ENGLISH, UKRAINIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Kislukhina Marina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Taurida National V. I. Vernadsky University
29kmv@mail.ru

Using the cognitive approach the article analyzes metaphorization as one of term-formative means in different terminological systems. The author shows that this semantic term-formative method is rather productive and frequent in various terminological systems and, in particular, in the terminological system of agricultural and soil microbiology. The paper examines the structural peculiarities and models of terms-metaphors and describes ten thematic groups.

Key words and phrases: term; metaphor; metaphorization; terminological system of agricultural and soil microbiology; model; part-of-speech affiliation.